

Тезис 10. «Новая тень» в торговле и услугах

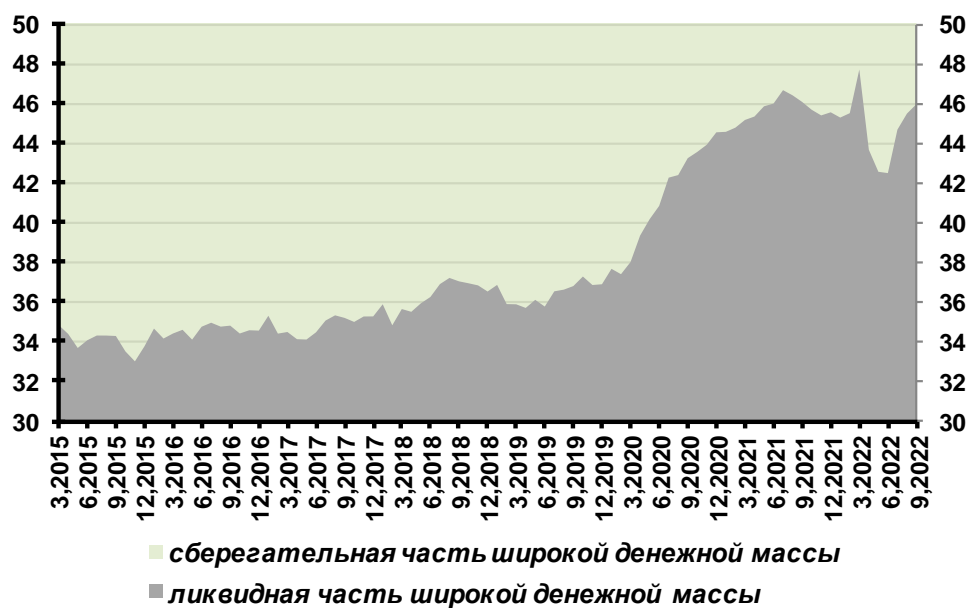
Суть проблемы

Усиление налогового и финансового контроля со стороны государства (в том числе, путем автоматизации учёта, применения ККМ, подключенных к информационным системам и т.п.) породило, судя по косвенным данным, в качестве реакции экономики усиление теневых расчетов. Последние обслуживаются, в частности, оборотом наличных денег или прямым (минуя институциональные формы типа интернет-магазинов) переводом средств со счета покупателя на счет продавца.

Конкретизация

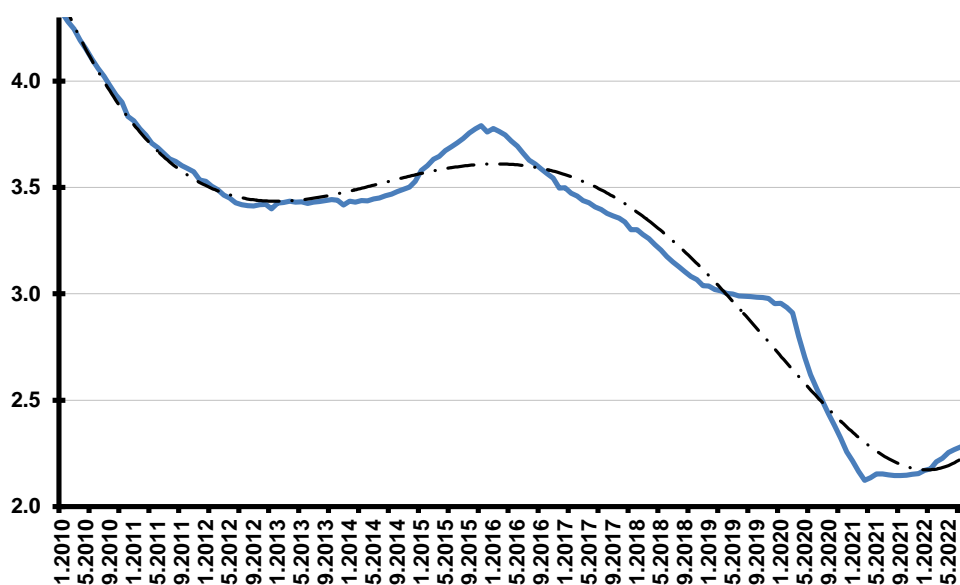
Разумеется, прямое количественное описание «теневых» процессов малореально. Прямых измерителей теневой деятельности просто нет – при этом, что важно, любой косвенный сигнал имеет несколько различных интерпретаций. Однако, сумма сигналов разных, но косвенных источников свидетельствует, что этот процесс все же, видимо, происходит – и идёт с опережающим (по отношению к стагнирующей экономике) темпом.

В последние месяцы в экономике наблюдается странное сочетание: одновременного роста ликвидной компоненты денежной массы (суммы наличных денег и счетов «до востребования», см. Рисунок 1), скорости их оборота (см. Рисунок 2) и низких, на грани нуля темпов инфляции.

Агрегат M2X. С учетом валютной переоценки. Сумма равна 100%.

Рисунок 1. Доля сберегательной и ликвидной части широкой денежной массы, в %

Соотношение рублевых транзакционных денежных средств населения (наличные деньги и текущие счета) и потребления населения (сумма розничного товарооборота и платных услуг)

Рисунок 2. Скорость обращения ликвидных денежных средств населения за скользящий год, раз в год

С учётом стагнации в экономике вообще и потребительских рынков в частности рост денежной массы и повышение скорости оборота обязаны были бы иметь инфляционные последствия.

Поскольку масштаб таких последствий (пока) несоизмеримо, по отношению к действию инфляционных факторов, мал¹, по всей видимости, есть дополнительные, но скрытые от наблюдения механизмы, уменьшающие его. Наиболее очевидный из таких скрытых антиинфляционных факторов – расширение сферы расчётов, обслуживаемых наличными деньгами и платежными карточками (в интересах ухода от «автоматизированного» налогового учета), поглощающее инфляционный эффект расширения ликвидной денежной массы.

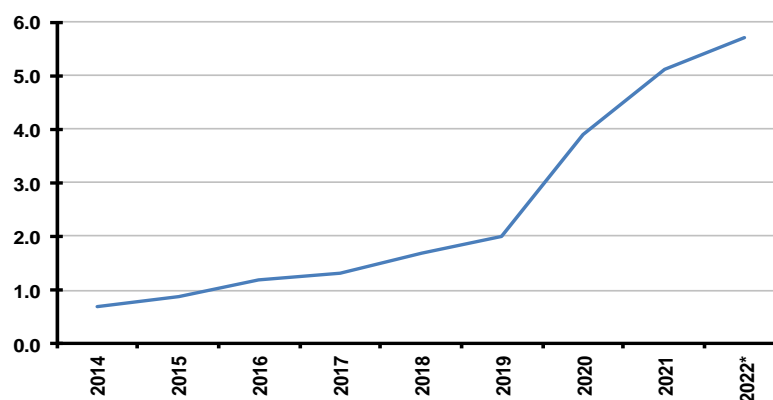
Основные сферы такого ухода:

1. Электронная коммерция, обслуживаемая прямыми переводами на счет продавца.

Прямых данных здесь нет, однако можно предполагать, что «неформальная е-коммерция» расширяется с темпом, по меньшей мере, сопоставимым с динамикой официально регистрируемой «цифровой торговли» (в широком смысле - через электронные магазины, интернет-доставку и т.д., платформы интернет-торговли типа Озон и Авито и др.). Последняя испытывает буквально взрывной рост (см. Рисунок 3) – соответственно, идущее вслед за этим «видимым ростом» (вследствие общего переключения покупателя на приобретение товаров в интернете) расширение «серых» продаж, происходящих в среде Интернет и опосредуемых прямым переводом средств со счета на счет – тоже, очевидно, растет ускоренно².

¹ Скачок инфляции в декабре связан с разовым скачком коммунальных тарифов в начале месяца. Во второй его половине инфляция опять резко упала.

² Отдельно стоит отметить ускоренное расширение сферы ИКТ, с распределенной занятостью и оплатой через разного рода «цифровые кошельки».

*январь-июнь

Данные: Росстат

Рисунок 3. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли (в фактически действовавших ценах; в процентах)

2. Сфера неформальной торговли / услуг.

Определенным индикатором для этой сферы является динамика «прочих» и ненаблюдаемых денежных доходов.

Нельзя не отметить, что, в то время как в целом в 2022 г. реальные денежные доходы заметно снизились, так называемые «Прочие денежные и ненаблюдаемые доходы» возросли. В 2021 и 2022 гг. эти «прочие», плохо наблюдаемые доходы были, в целом, едва ли не единственными, имевшими выраженную тенденцию к росту (см. Рисунок 4).

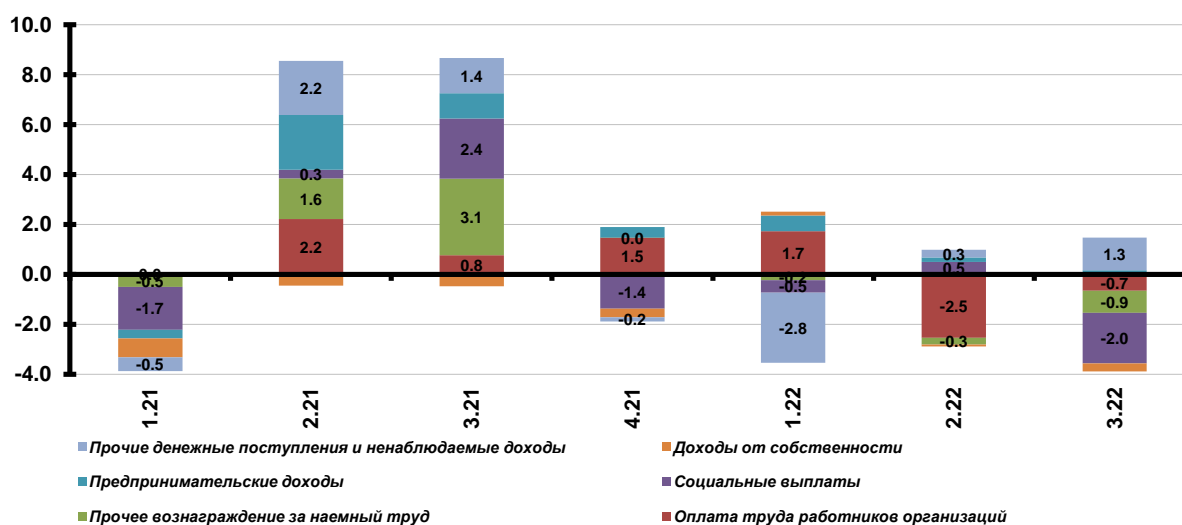

Рисунок 4. Структура вкладов факторов в динамику реальных денежных доходов домохозяйств (проц. п.) в 2021-2022 гг, поквартально

Процесс усиливается из-за особенностей экономической политики в последние годы (на фоне «войны санкций», пандемии ковид, СВО). Компании малого и среднего бизнеса, сталкиваясь с давлением, направленным на ограничение увольнения штатных сотрудников и недопустимостью снижения оплаты труда (с точностью до вынужденных отпусков, перевода в режим простоя и т.д.) получили дополнительный стимул вывода части работников на оказание услуг по аутсорсингу³. При этом, оплата такой деятельности происходит в рамках гражданско-правовых правоотношений, а не (довольно жестко регулируемых⁴, что неудобно работодателю) отношений найма⁵.

Это, во-первых, позволяет при необходимости (в случае ухудшения конъюнктуры) быстро разрывать такие контрактные отношения (просто не заключать очередной контракт на услуги, предоставляемые теперь по аутсорсингу), а, во-вторых, оплачивать часть предоставляемых услуг наличными.

К этому же типу адаптации относится и заморозка «формальной» зарплаты при выплате «всего что сверх» наличными деньгами без бухгалтерского и налогового учета.

3. Сфера коллективных услуг с манипулированием стоимостью «формально» оказываемой услуги и/или численности обслуживаемых граждан.

Необходимо отметить, что формирование и расширение теневой сферы расчётов – чрезвычайно опасно.

Со временем она порождает формирование сферы неформального обращения (сбережения, инвестирования, оценки) богатства, превращение

³ Особенно в сферах обеспечения основной деятельности конкретного бизнеса: на аутсорс выводятся услуги по транспортно-логистическому обеспечению, информационно-вычислительному обслуживанию, безопасности, аудиту

⁴ И отслеживаемых налоговыми органами – в рамках контроля за НДФЛ, например

⁵ Поэтому данный процесс имеет, сколько можно отметить – глобальный характер.

его в капитал с последующими требованиями к изменению институтов (включая основные) для его легализации.

Меры противодействия

«Лобовое» противодействие теневой деятельности затруднено: дальнейшее усиление контроля будет лишь дальше выталкивать компании и домохозяйства «в тень».

- Радикальное снижение налогов и квази-налоговой нагрузки (арендная плата) для малых предприятий и самозанятых в сферах оказания услуг и интернет-торговли, с компенсацией выпадающих доходов для местных и региональных бюджетов с федерального уровня.
- Усиление контроля, в том числе с использованием искусственного интеллекта, над потоками денег P2P⁶ между счетами до востребования физических лиц на предмет платежей, связанных с коммерческой деятельности, совмещение этих данных с данными Почты России и СДЭК о поставках.
- Поддержка профессиональных союзов занятых в малом и среднем бизнесе; поддержка защиты трудовых прав, ущемляемых при переводе занятых на аутсорсинг в рамках гражданско-правовых отношений и пенсионных прав граждан, нарушаемых при «неформальной» оплате труда занятых.

*Материал подготовил:
руководитель направления Белоусов Д.Р.*

⁶ P2P – Peer to peer – от человека к человеку